Алтарный маг. Сила воли

Автор:
Николай Степанов

Алтарный маг. Сила воли

Николай Викторович Степанов

Алтарный маг #3

После магической травмы боярин Данила, он же Еремеев Сан Саныч, пребывает не в лучшей форме. И тут коварный противник наносит новый, самый изощренный удар: дорогие сердцу боярина девушки оказались в смертельной опасности. Враги ликуют, не сомневаясь, что теперь Данила станет плясать под их дудку. Он и пляшет, да только под другую, свою мелодию, от ритма которой дух не захватывает, а вышибает напрочь. Как у его врагов, так и у него самого. И чтобы победить, ему остается надеяться единственно лишь на силу воли.

Николай Степанов

Алтарный маг. Сила воли

Глава 1

Чудесный дуб

Прислонившись спиной к стволу раскидистого дуба, на траве отдыхал усталый путник. Во всяком случае, так это выглядело со стороны. Однако на самом деле…

Присмотревшись внимательнее, в нем можно было определить воина, имевшего сейчас весьма жалкий вид. И дело не столько в его потрепанной одежде и заляпанных высохшей грязью погнутых доспехах. Серое лицо также выглядело сильно помятым и лишь отдаленно походило на человеческое: фиолетовые пятна вокруг глаз, обвисший подбородок, вытянутые мочки ушей, приплюснутый нос, три огромные шишки на весь лоб… Складывалось впечатление, что над этой физиономией кто-то хорошо потрудился «ударными» методами.

Распознать в бедолаге одного из чужаков, именуемых здесь эльфами, было несложно по пепельному цвету волос и форме лба. А узнав, вряд ли кто-то поспешил бы оказывать ему помощь. Раз привязан к дереву – значит, так и должно быть. Вдруг он первый начал и теперь отбывает заслуженное наказание?

Те, кого местные называли эльфами или шишколобыми, отличались скрытностью и имели недюжинные магические способности, которые использовали исключительно против окружающих. А вот таким «недостатком», как человеколюбие, пришлые чужаки никогда не страдали. Людям встреча с ними не сулила ничего хорошего. Даже местная нечисть старалась по пустякам с эльфами не связываться, действуя по принципу: не вороши навоз – не будет благоухать.

К тому же для того, чтобы «поворошить» такого, сначала его нужно было заметить, однако шишколобые показывались на глаза зачастую лишь после того, как наносили смертельный удар. Особенно хорошо маскировались в лесу, где с ними вообще мало кто мог справиться.

Впрочем, именно среди деревьев и обнаруживалось слабое место чужаков: попадая в дубовую рощу (где сейчас и находился эльф), они постепенно теряли собственное здоровье и способность обращаться к магии. Если обреченный не мог покинуть опасное место, то уже через неделю расставался с жизнью.

За привязанным к дубу чужаком был оставлен неусыпный надзор: в нескольких шагах от него в траве притаился крупный волк, который то и дело поглядывал на сидящего. Лысая голова и красные глаза зверя отличали его от обычных серых хищников. Этому сторожу не составляло никакого труда обернуться человекоподобным существом, одаренным могучей силой.

В эту минуту волколак что-то почуял: навострил уши, приподнял морду и… неожиданно резко уткнулся головой в траву – надсмотрщика сморило за пару секунд. А лес между тем продолжал жить обычной утренней жизнью: чирикали мелкие птахи, мягко шелестела листва, издали доносился частый стук дятла. Любопытная белка спустилась было на траву, приблизилась к эльфу, но, почуяв тяжелую чужеродную магию, тут же кинулась наутек, хотя привязанный даже не шелохнулся.

Он, как и все его соплеменники, отличался отменным слухом, однако сейчас не обратил внимания ни на белку, ни на звук крадущихся шагов. Вскоре появилась и та, от кого эти звуки исходили, – морщинистая старуха в зеленых лохмотьях.

– Нашел же место, где свои кости бросить. – Карга пнула бедолагу ногой.

Эльф с трудом приподнял свесившуюся на грудь голову.

– Чего надо? – Он не узнал собственного голоса.

– Ты надобен. Для дела важного. Токмо не ведаю, хе-хе, сумеешь ли с ним сладить.

– Развяжи, тогда и выясним, – произнес он.

– Э нет. Сперва клятвой тебя следует обязать.

Эльф сфокусировал мутный взгляд на оборванке и сразу сообразил, что перед ним не просто любопытная старуха, выбравшаяся в лес по грибы.

– Говори о деле, потом клятва, – возразил привязанный. Мысли о спасении его немного взбодрили.

– А дело мое простое: надобно здешнего лешего извести. Или хотя бы занять на недельку, дабы ему недосуг было за хозяйством своим присматривать.

– Да я этого гада… – В голосе эльфа послышался металл. – Да он у меня… – В глазах появился холодный блеск.

– Лешего изничтожить не так просто, – осадила его бабка.

– Это он меня здесь привязал, а потому все сделаю, чтобы отомстить! Не смогу самого достать – живность его истерзаю, в лес порчу нашлю…

– Пожалуй, мы договоримся, хе-хе… А клясться придется на собственной крови, она-то уж не позволит обмануть доверчивую бабушку.

– Будь по-твоему, – поспешно согласился эльф.

Старая карга выудила из лохмотьев глиняный горшок с болотной жижей, потом кривой нож, которым весьма резво полоснула плечо эльфа. Несколько капель крови упало внутрь горшка. Она прошептала над зельем заклятие и сунула под нос связанному.

– Повторяй за мной. «Клянусь неделю выполнять поручения подателя сего напитка…»

Эльф выполнил требуемое и осушил емкость.

– И что со мной будет через неделю? – спросил он.

– Не помрешь – и то ладно. – Старушка перерезала веревки, и освобожденный рухнул в траву. – Самый короткий путь из этой дубравы там. – Она указала направление рукой. – Как отыскать лешего, скоро узнаешь. До встречи.

Эльф проводил ее взглядом, затем попытался подняться, но не смог, сил хватило лишь на то, чтобы встать на четвереньки. Покачиваясь из стороны в сторону, чужак так и потащился на карачках в указанную сторону. Только через час нелегкого пути он ощутил, что силы начали возвращаться: пострадавший смог подняться на ноги. Исчезла синева с подбородка, а кожа на лице очистилась от пятен.

– Выполз-таки? – раздался скрипучий голос. – Значится, не ошиблась я в тебе. Глядишь, хе-хе, и справишься с поручением.

Эльф прислушался к собственному организму, который быстро возвращался в норму. К появившейся из-за дерева старухе он даже не повернул головы. Ему срочно требовались пища и вода, а не болтовня с оборванкой, пусть и освободившей его от пут.

– С чего ты решила, что я возьмусь выполнять твои поручения? – усмехнулся шишколобый.

– Ты же сам обещал. Аль позабыл, сердешный? – приторно-сладко спросила карга.

– Дубовая роща, чтоб ты знала, плохо действует на наши мозги, а потому там, – эльф кивнул в сторону, откуда приполз, – был не я. И чего этот «не я» обещал, не помню.

– Так ты, значится, забывчивостью страдаешь? Вот беда! – Бабка всплеснула руками. – Видать, лечить придется.

– Шла бы ты отсюда старуха, пока цела! Лешего я вскорости и так прибью, но не по твоей указке! И тогда, когда сам сочту нужным.

– Вона ты как заговорил, милок… – Сладость из голоса уходила с каждым произнесенным словом. – Хе-хе, а ведь не бывать по-твоему. Старших обижать негоже.

– Мне четыре сотни ваших лет, так что…

– Закрой пасть, юнец! – рявкнула оборванка. – Плевать на твою дырявую память! Будешь делать, что скажу, и попробуй токмо взбрыкнуть.

Столь резкая перемена в общении должна была насторожить любого. Ведь чужак знал: бабка непроста, наверняка клятву не ради потехи придумала, но эльфы всегда отличались завышенным самомнением, и этот не являлся исключением. Он потянулся к магии, собираясь испепелить старуху, однако резкая боль в животе заставила скрючиться и рухнуть в траву.

Шишколобый потому так легко и согласился на клятву, что был абсолютно уверен – колдовство местной нечисти на него не подействует. Ошибся. Реакция оказалась настолько сильной, что чужак едва не лишился сознания.

– Хе-хе, стряслось чего, сердешный? Никак животик заболел? Ай-ай-ай! Видать, тебе не токмо головушку лечить надобно. – Сладкие речи, произнесенные каменным голосом, произвели эффект холодного душа.

Он сгоряча попытался пнуть оборванку ногой, но ступню свело судорогой.

– Ты чего со мной сделала, мразь? – Эльф приподнялся, опершись на локти.

– Как ты сказал? – Бабка приложила ладонь к уху.

– Мразь! У-у-у! – Он застонал от нового приступа боли.

– А вот обижать меня не стоит ни словом, ни делом. Оно себе дороже выйдет.

Эльф только сейчас начал соображать – ему действительно не навредить страшной бабке. Мало того, появилось подозрение, что эта нечисть получила над ним полную власть.

– Это невозможно, старая.

– Почему, милок? – Карга заулыбалась. – Твои слова, твоя кровь да жижа болотная, над коей моя полная воля, теперь смешались внутри. Вздумаешь нарушить клятву, все зелье разом на дыбы встанет. Ты ведь, хе-хе, ему сам приказал меня слушаться, без принуждения.

– Как будто у меня был выбор.

– Не я тебя к дубу привязывала, милок. Отказался бы – там и остался.

Эльф с трудом поборол в себе желание кинуться на старуху. Стиснув зубы, он поднялся, отряхнул одежду и выдавил из себя:

– А все из-за лешего и одного здешнего человечка, которых я точно изничтожу! Эти мрази мне за все ответят.

– Хороший настрой! – похвалила бабка. – Токмо расправу с ними чинить будешь строго по моему повелению. И сейчас заруби себе на носу: Данилу ты и пальцем не тронешь, пока с ним не потолкую я.

– Неужто приглянулся? – оскалился эльф.

– А сие не твоего ума дело, сердешный. Мне энтот человечек должен важную услугу оказать, и до тех пор с него волос упасть не должон. Уразумел?

– Как не понять… Токмо он парень молодой, на такую, как ты, и не взглянет.

– Много ты понимаешь в женских чарах. Хе-хе.

Старушка обернулась юной писаной красавицей и скрылась из глаз.

Если врачи назначают полный покой, тихую жизнь, побольше положительных эмоций и другие приятности ничегонеделания, а сам пациент начинает верить, что сможет следовать рекомендациям, значит, будьте уверены, что именно в эти дни судьба преподнесет «подарок». Из тех, которые и злейшему врагу не пожелаешь.

Невзгоды, в одночасье свалившиеся на Александра Еремеева, были как раз из этой серии. Вместо покоя – два моральных удара из-за похищения Зарины, только вчера обретенной любимой девушки, и отравления Лады, которую Александр считал почти сестрой. Вместо положительных эмоций – страшная тревога за обеих девушек и ярость, вызванная коварством врага. Вместо тихой жизни – необходимость опять куда-то бежать, спасать пострадавших, искать похитителей…

«Значит, говорите, никаких стрессов? Только спокойствие и минимум физических нагрузок? – размышлял Александр, следуя за лешим. – Ничего, я этому Кочебору все рога посшибаю. Нет рогов? Позаимствую у лося, вобью в черепушку, а потом заставлю бодать скалу, пока не сломаются. Он быстро

поймет, что женщин вообще обижать негоже, а моих – очень вредно для здоровья!»

В сознании Еремеева возникали яркие картинки расправы над негодяем, которого он и в глаза не видел. Однако это нисколько не мешало строить планы спасения дорогих ему людей. И пусть данных о противнике у него было мало – Зарина описала внешность Кочебора с чужих слов, но к его поискам Александр подключил все доступные ресурсы.

Еремеев до выхода из города успел переговорить с главой крашенских нищих. Чуть ранее они помогли разоблачить лазутчиков, выявить подозрительных типов, которые могли служить связными врагов республики. Сейчас требовалось срочно собрать информацию о вчерашнем дне – как знать, вдруг тот же Кочебор или пропавший маг, прибывший в Крашен вместе с Зариной, попали в поле зрения местных попрошаек.

Исчезнувший волшебник наверняка был еще одним шпионом, и сейчас они вместе с Кочебором, скорее всего, увозили Зарину подальше от города.

«Как же я проглядел врага?! – сокрушался Александр. – Ведь он со мной чуть ли не с первых дней, десять злотых на него потратил, чтобы из ополчения выкупить. И Ларион его не раскусил, а еще разумник! Видимо, шведы давно глаз на Смоленскую республику положили. Вон как подготовились, сволочи!»

Вместо себя Еремеев оставил за старшего сразу двоих: Буяна, командовавшего бойцами, и Лариона, которому поручил проведение операции по выявлению причастных к похищению. Маг разума при случае умел разговорить тех, кому было что скрывать.

Нехватка времени подстегивала Александра похлеще кнута. Враг обещал к полудню выдать инструкции, которые наверняка не понравятся Еремееву, а потому следовало действовать на опережение, предугадывая шаги противника, но при этом не спугнуть его, чтобы злодей не успел отыграться на Зарине.

Александр прекрасно сознавал – все козыри на руках у врага. Как поменять этот чертов расклад, как ввести негодяев в заблуждение, будто он строго следует их приказам, как в итоге свести заведомо проигрышную партию хотя бы к ничьей?

Все эти вопросы серьезно давили на психику, но поддаваться эмоциям значило погубить и себя, и близких ему людей.

Лучшим лекарством от уныния Еремеев считал всепоглощающую занятость. В ее действенности он убедился еще несколько лет назад, после развода с женой в том, другом мире. Тогда он сильно переживал, считая свою жизнь конченой. Спасла работа, а точнее, задание, которое следовало выполнить в неподъемные сроки. Пришлось составить почти нереальный план, где на сон отводилось втрое меньше времени, чем обычно, и строго ему следовать. Тогда помогло. Сейчас, когда ставки были гораздо выше, Александр отнесся к себе еще строже.

Первым пунктом в этом плане было спасение Лады. Взвалив ее на спину, Еремеев вместе с лешим срочно отправился в путь. Девушка пострадала случайно. Она подобрала оставленную похитителями записку и вдохнула отравленную пыль. Хорошо еще, что не умерла, впав в кому.

«Кочебор написал, что пыль по-разному воздействует на магов и обычных людей. Нет способностей – три дня комы, потом могила. Волшебника пыль вначале лишает дара, но окончательный результат – тот же, – рассуждал Александр по пути к тому месту, где, по словам лешего, можно замедлить действие яда. – Ларион сказал, что подобные яды и противоядия для них готовят одновременно. Пара такого снадобья стоит более трехсот монет золотом. Невольно напрашивается вопрос: неужели я так дорого стою? И второй – почему ценят меня в основном враги?»

Трубить о случившемся Еремеев не стал, даже город покидал тайно, сообщив о походе лишь троим соратникам. Почему нельзя было послать другого? Да кто же в своем уме пойдет с лешим? К тому же хозяин леса – старичок капризный, людей не шибко уважает, разве что своего порученца по необходимости терпит.

«Об отравлении Лады знают единицы, – продолжал размышлять Александр, – и они точно не будут болтать, а шпиона при встрече постараюсь убедить, что сам нанюхался. Если я ему нужен живым, пусть дает противоядие – не пропадать же такому дорогому компоненту. Останется только найти способ доставить снадобье девушке…»

Спасти пострадавшего могло лишь парное к яду противоядие, любое другое, сделанное пусть и по такому же рецепту, оказывалось бесполезным, поскольку

пара связывалась одним заклинанием.

В этом мире действительно существовало волшебство, и даже Еремеев стал обладателем некоторых магических способностей. Правда, не самых значимых. Здесь он умел заряжать энергией амулеты, артефакты и прочие инструменты колдовского ремесла. Таких специалистов называли энергомагами или алтарными магами, если тем удавалось перешагнуть шестой уровень мастерства.

Александр перебрался со второй на десятую ступень мастерства чересчур быстро, словно пробежал марафонскую дистанцию со скоростью трехкилометровки, что не могло не сказаться на здоровье. После чего целитель запретил три дня обращаться к магии, прописал покой и положительные эмоции. И будто в насмешку на Еремеева свалились новые беды, в сравнении с которыми минувшие он сейчас вспоминал с грустной усмешкой.

«Тогда я рисковал лишь собой. Теперь у врага находится самый дорогой мне человек, и если с ним что-нибудь случится, эта жизнь, подаренная мне лысым колдуном в другом мире, потеряет смысл…»

Сейчас все советы целителя шли лесом: о каком покое могла идти речь, когда на счету каждая секунда? При этом Александр должен был оказаться сразу в двух местах, и ни один из приближенных не мог его заменить, как бы ни хотел.

Дом, из которого похитили Зарину и где отравили Ладу, Александру (здесь его звали Данилой Ревиным) достался почти в наследство. Его прежний хозяин, пан Тадеуш, сгинул при очередной попытке убить самого Данилу. Недолго думая местное вече назначило победителя боярином и отправило наместником в Крашен – резиденцию погибшего.

Как Александр стал Данилой? Можно сказать, по собственной глупости. Сначала в современной Москве случайно перешел дорогу крупному воротиле бизнеса за государственный счет, затем уже не случайно попал под раздачу его шестерок. Как итог – больница, а вот оттуда стараниями незнакомого лысого старичка с седой бородой он перенесся в тело семнадцатилетнего паренька уже в совершенно ином мире.

Александр наплевал на предостережения целителя, запасся настойкой бодрости и вместе с лешим отправился к дубу-ведуну. К священному дереву они шагали известными лишь хозяину леса зачарованными тропами.

Дорожки эти обладали необычными свойствами: тому, кто по ним шел, казалось – не деревья стояли вокруг, а великаны с когтистыми лапами, не кусты, а злобные монстры с сотнями змей вместо веток. Несмотря на лето, тут всегда веяло прохладой.

Еремеев не первый раз путешествовал таким маршрутом, а потому, зная об особенностях тропинок, старался не смотреть по сторонам, сосредоточив взгляд на спине впередиидущего и продолжая поиски выхода из ситуации:

«Повезло, что леший в трудную минуту рядом оказался, хоть искать не пришлось. Старику зачем-то понадобилось ветку у дуба-ведуна попросить, какой-то источник разбудить. – Хозяин леса рассказал своему порученцу о способности священного дерева замедлять действие отравы. – Надеюсь, это не уловка, иначе я ему всю бороду выдерну и сожрать заставлю!»

Зачарованные тропинки позволяли сжимать время в десятки раз, а Еремееву было важно вернуться в город за час, преодолев путь, на который требовалось почти полдня.

«Месяц здесь живу, а привыкнуть к чудесам нового мира не получается. Тропинки, позволяющие длинные дистанции одолеть за минуты вместо часов. Деревья, способные за секунды вымахать до неба, да еще обладающие невероятными свойствами. Леший, кикимора… Так. Опять я не по делу! Тут проблем…»

В походе по зачарованным тропам разговоры не приветствовались, а потому всю дорогу Александр обдумывал ситуацию в полной тишине. До встречи с посланником шпиона оставалось чуть больше часа в реальном времени. Здесь же – втрое, а то и вчетверо больше. И Еремеев старался его использовать с максимальной пользой.

«Нужно придумать и разыграть свою партию, но так, чтобы противник до самого финала считал, будто все идет по его плану. Знать бы еще, как это сделать, ведь права на ошибку у меня нет, на кону слишком высокие ставки».

Александр в который раз сопоставлял все имевшиеся данные по похищению, пытался отыскать какие-то неучтенные детали…

Костяной монстр в прошлом, а ныне – питомец Еремеева, Жучка, смогла отыскать ход, через который выкрали Зарину. Правда, поиски это не облегчило, похитители обвалили подземный коридор. След оборвался, и найти его теперь можно было лишь с наступлением ночи.

«Жучка пообещала подключить свою стаю. В темноте зверюги обязательно отыщут след похищенной за городом. Правда, за день девушку смогут вывезти даже за пределы республики… Одна надежда, что ночью негодяям придется остановиться и моя собачка сумеет их нагнать».

Мир, куда попал Александр, напоминал западные окраины России семнадцатого века с разницей в том, что здесь в лесах и болотах можно было наткнуться на волколака и русалку, лешего и кикимору… Впрочем, и люди тут попадались не совсем обычные: встретить волшебника или ведьму большого труда не составляло. Но главное – в темное время суток за пределы города или деревни лучше было не выходить. По ночам здесь беспредельно властвовали так называемые зверюги. После захода солнца они возникали из ничего, нападали на людей и домашний скот. Спасались от этой нечисти только за прочными стенами или под защитой алтарных камней, секрет устройства которых хранили гномы.

«Гномы, эльфы, зверюги… Мало своей нечисти, так еще и чужая под ногами путается. Хорошо, мне с одной удалось поладить. Это надо же: была костяным монстром, но каким-то чудом нарастила себе мышцы, шерсть, а теперь служит помощником. Что удивительно – и в темноте, и под лучами солнца остается собой, да еще и мыслеречью владеет».

С появившимся у него питомцем, которого Еремеев назвал Жучкой, была связана еще одна тайна этого мира. И, похоже, пока никто из местных ее не раскрыл. Так называемые зверюги с рассветом обращались в едва различимые зернышки, хотя считалось, будто днем они чуть ли не в свой мир возвращаются. Александр не спешил делиться этим открытием. Слишком много у него имелось врагов, а потому любое секретное знание могло пригодиться.

«У Жучки хороший нюх, ей не страшны бывшие собратья. Только бы след взяла!» – шагая за лешим, размышлял Еремеев.

И гномы, и эльфы свалились в этот мир вместе со зверюгами в момент, когда какой-то чернокнижник сотворил заклинание против чумы. Тогда за короткий срок почти одновременно умерло несколько миллионов человек, высвободившаяся энергия смерти победила страшную хворобу, но втащила в этот мир переселенцев из чужого.

– Считай, пришли, порученец, – наконец заговорил леший. – Умаялся, поди?

Еремеев остановился, осмотрелся. Страшные видения исчезли вместе с холодом.

– Все в порядке. А где дуб? Почему не вижу? – спросил молодой человек.

– На то оно и священное дерево. Негоже ему свой лик издали показывать. Подойдем ближе, тогда и узрим.

Сейчас путешественникам открылся участок леса перед болотом – тем самым, где утонул стагаз.

– Леший, я спросить хотел… – Александр продолжал искать способы борьбы с похитителями, – у тебя на хозяйстве слуги с обостренным нюхом имеются?

– Как не быть. А тебе на кой?

– Они солнечного света не боятся?

– Всякие имеются.

– Много?

– Да говори уже, зачем надобны! Чего темнишь?

– У меня девушку украли, знаешь?

– О том ведаю.

– Ее под землей из дома вынесли, ход тайный завалили, а потому, где след искать, неизвестно. Повозки с утра за стены не выезжали, люди через ворота не выходили, видать, тайный лаз у супостата имеется.

– Дай собакам одежонку девицы да прогони их вдоль городской стены. Должны почуять, где она вышла, – посоветовал леший.

– Думаешь, самый умный? Сие проделано сразу. Похоже, враг и стену под землей миновал. Потому надо немало земли вокруг города обнюхать, да при этом людей не всполошить.

Об одном подземном ходе из Крашена Еремеев и сам знал, однажды даже пришлось им воспользоваться. А там, где есть один, почему не быть второму?

– Будут тебе нюхачи, – пообещал леший.

Только подойдя к краю топей, они заметили холм и золотолистый дуб на нем.

– Чудеса! – отдышавшись, воскликнул Александр.

Он действительно устал. Девушка хоть и казалась пушинкой, но после двухчасового перехода, который в реальном времени занял не более пятнадцати минут, ее вес для носильщика утроился. Еремеев приложился к фляжке с бодрящим напитком.

– Истину говоришь, Данила. Чудеса и есть! – Леший с благоговением смотрел на могучее дерево. – Дуб-ведун – царь леса, ему все обитатели от мельчайшей травинки до столетнего ясеня покорность хранят. Звери на поклон ходят, раны залечивать спешат…

– Так, может, он и отраву из девушки изгонит? – с надеждой спросил Александр.

– Была бы гадость обычной, так и я бы справился, но к этой чужаки, видать, руку приложили.

«Ну да, алхимию в здешний мир вроде гномы притащили», – мысленно согласился Еремеев.

Путники добрались до раскидистого дерева. Александр бережно положил девушку у подножия дуба.

– Ее прямо тут и оставить? А как же она без воды?

В этот момент Еремееву откуда-то извне пришло понимание, что здесь состояние девушки заметно улучшится: она не будет испытывать ни голода, ни жажды, вот только покинуть холм не сможет, поскольку лишится чувств, стоит ей спуститься вниз.

«Что значит – лишится? А сейчас она?..»

– Ой, а где это я? – Голос Лады стал ответом на невысказанный вопрос. Она вскочила на ноги.

– Лада! Ты очнулась? Умничка! Слушай меня внимательно. Тебя отравили, но рядом с этим деревом яд не действует. – Поток чужих мыслей плавно вошел в сознание Александра. Дуб-ведун продолжал давать разъяснения без слов, они просто возникали в голове, как собственные мысли. – Все необходимое тебе принесут звери лесные. Я постараюсь поскорее добыть противоядие. Уходить от дуба дальше полусотни шагов нельзя, потеряешь сознание.

Лада осмотрелась, выслушивая наставления командира, заметила лешего и кивнула тому в знак приветствия.

– Меня отравили? Когда? Почему я ничего не помню? – Она принялась чесать шею за ухом.

– Отрава была в той записке.

– Где Зарина? – спросила Лада и снова стала тереть пальцами шею.

– Ее похитили. Поиски мы начали, но времени очень мало. Поэтому оставляю тебя на попечение священного дерева.

«Что-то я не припомню у нее привычки шею растирать. Неужели действие яда сказывается?» – подумал Еремеев.

– Извини, командир, то моя вина. Не сумела я врагов выследить…

– Брось сокрушаться, – перебил девушку Александр. – Ошибок не совершает только тот, кто ничего не делает. Твоя лишь в том, что помощников хороших ты себе не нашла. Когда здоровье поправишь, займешься.

– Обязательно, командир.

– Все. Нам пора возвращаться. Как отыщу противоядие, либо сам принесу, либо Радим доставит.

– Хорошо. – Лада поняла, что сейчас вопросы лучше не задавать.

Еремеев уже собрался в обратную дорогу, но леший его остановил:

– Данила, ты запамятовал кое-что важное.

– Точно, забыл! – Еремеев стукнул ладонью по лбу. – Мне ведь нужна веточка с тремя листочками.

Тут же появилось осознание, что за этим нужно лезть по стволу вверх. Александр сделал несколько упражнений, разгоняя кровь в руках, и начал карабкаться.

Пока поднимался, почувствовал прилив сил и получил предупреждение о том, что еще двое суток к магии лучше не обращаться. Вскоре оказался в самом центре кроны священного дерева. Здесь из ствола прямо на глазах выросли два прутика: один с тремя зелеными, другой – с тремя золотыми листиками.

В голове не успел еще сформироваться вопрос, как пришло понимание, что взять надо оба и никому о них не рассказывать, хранить при непременном контакте со своим телом, поскольку стоит отлучить – и через три минуты прутики свою силу потеряют. О том, как применять, не сообщили, но дали намек: всему свое время.

Еремеев спрятал подарки под рубахой.

– А где?.. – удивленно встретил спустившегося леший.

– Со мной, – ответил Александр.

Он заметил, что Лада, удобно устроившись в шелковистой траве возле могучего ствола, уже спала.

«А ведь пять минут назад травы этой здесь не было, – подумал Еремеев. Дуб – настоящее чудо! Хорошо, что он девушку сразу принял. А ей, пожалуй, так будет лучше. Теперь пора уходить».

– Налегке еще быстрее пойдем, – сказал Еремеев.

– Не торопись. Сперва почтение исполину оказать надобно. – Леший прислонился ладонью и лбом к коре священного дерева.

То же самое сделал и Александр, мысленно передав благодарность за Ладу. Только после этого они покинули холм.

– Не покажешь веточку? – решился спросить леший, когда они отошли далеко от дерева.

– Не велено. Почему, не знаю. А ты мне лучше объясни, как дуб Ладу на ноги поднял, ты же говорил…

– Священное дерево имеет столько тайн и загадок, что не счесть. И нет во всем мире того, кто их все разгадать способен, – пафосно ответил леший.

– Да уж, куда ни ткни – кругом тайны.

– Это точно, порученец, – не стал возражать старичок. – Нет никому доверия. Даже прелестница мне не все сказывает. Вот, к примеру, чего ты на болоте по ее просьбе припрятал?

Еремеев уже собирался рассказать, но заметил, как навострил уши леший. Задумался:

«Раз кикимора не стала говорить, зачем я стану? Между этими двумя встрянешь, потом беды не оберешься».

– Это не мой секрет, сам у нее спроси.

– Да я-то знаю, – соврал леший, – а тебя проверял на болтливость. Тут такое дело… Одна гадкая родственница прелестницы может в наши края заглянуть и прикинуться ею. Ежели такая подкатит, ты сперва вопросик мой задай. Верно ответит – она и есть, а коли невпопад – значит, злыдня пожаловала, и держаться от нее стоит дальше.

– А чего этой родственнице от меня надо? – спросил Еремеев.

– То, что священное дерево дало. В нем сила таится великая, и эту силу многие захотят себе присвоить.

– Похоже, ты опять меня подставил?

– Хватит лясы точить, – враз растерял любезность хозяин леса, – выходим на зачарованную тропу.

Глава 2

Ты завербовал, тебе и отвечать

Гнома, шедшего сейчас по длинному коридору здания в центре Смоленска, звали Мургом. Лысый, как и все представители его расы, из всей растительности он имел торчавшие из-за ушей «рога», состоявшие из жестких длинных волос.

Помимо прически гномы (так называли еще одних чужаков, появившихся после великой чумы в этом мире) отличались от людей зеленоватым оттенком кожи и

изменяющимся цветом глаз в зависимости от настроения.

Мург шел на доклад к начальнику в тревожном напряжении, поскольку хороших новостей почти не было, зато неприятных – хоть пруд пруди. Утром он поднялся пораньше, чтобы на свежую голову постараться подготовить правильную речь. Сейчас на карту была поставлена его карьера, а может, и сама жизнь. Для пущей убедительности Мург прихватил с собой копье эльфов, замотав его в гобеленовое полотно.

По пути к кабинету Тагура подчиненный мысленно проговаривал свой доклад, но не успел он войти…

– Мург, ты, случайно, не помнишь, кому я приказал заполучить некую Зарину? – с раздражением спросил начальник.

– Мне, – ответил вошедший.

– А почему мой приказ до сих пор не выполнен? – с той же интонацией продолжил Тагур.

Неожиданные вопросы, заданные с неприкрытым недовольством, несколько выбили Мурга из колеи. Мысли докладчика начали путаться.

– Так девка вроде бы в Московии… – неуверенно произнес он. – Нам туда путь заказан…

– То есть ты даже не удосужился уточнить, где она находится? – В голосе начальства появились угрожающие нотки. – И что за палку ты с собой притащил?

– Так вроде были и другие, более срочные распоряжения. Их же следовало выполнять в первую очередь? – Вошедший не спешил рассказывать о копье.

– Ты не знал точно, а спросить, что именно делать в первую очередь, поленился или забыл? Коли в твоей башке ничего не держится, ты хотя бы иногда заходи память обновить! Я не терплю, когда мои приказы не выполняются. Или ты не знал?!

Подчиненный уже понял, что Тагур намерен его наказать, так что сейчас его вряд ли устроят обычные объяснения. Провинившемуся оставалось либо смириться, либо попытаться ошеломить собеседника, чтобы начальство на время остыло.

– Знал, – покаянно кивнул Мург. – Я просто не успел. Эльфы убили Рамза.

– Нашего скрытника? Когда? – Тагура словно окатило холодным душем.

– Два дня назад. Мне пришлось ехать в Крашен, выяснять подробности. Там много чего произошло, требующего нашего пристального внимания.

– А конкретно?! Мне что, щипцами из тебя новости вытаскивать?! – Хозяин кабинета пребывал в некотором замешательстве, и это его раздражало еще больше, чем нерасторопность подчиненного. В глазах появились желтые оттенки.

– Из Витебска в Крашен были направлены три больших отряда рейтаров для захвата города. Группа эльфов из пяти долговязых во главе с Аиваудом околачивалась в окрестностях Крашена. Про стагаза я рассказывал ранее, – затараторил Мург, намеренно стараясь засыпать начальство полученными сведениями.

– То есть эльфы объявили нам войну? Мало того что шастают по нашим угодьям, еще и подчиненных наших убивают? Почему я узнаю об этом только сейчас?! – Тагур еще не отказался от мысли отчитать нерадивого исполнителя и продолжил «наезд».

– Требовалась тщательная проверка сведений. Я не мог докладывать, не убедившись в их достоверности.

– Убедился?

– Да.

– Допустим, – пробурчал Тагур. – И где сейчас стагаз? Надеюсь, эльфы прикончили свое чудище?

– Вряд ли бы они сумели – стагаз оказался королевским.

– Ты соображаешь, о чем говоришь?! – подскочил Тагур. – Да эта тварь тут столько бед натворить может, и не токмо для местных.

– Уже не сможет, – поправил начальника Мург. – Она убита.

Тагура опять словно огрели по голове:

– Ты с перепугу выпил лишнего?! Кто в этом мире способен уничтожить королевского стагаза?! – Цвет глаз гнома менялся без остановок. Сейчас они стали оранжевыми.

– Есть такой человек, зовут Данилой.

Начальник оцепенел, уставившись на собеседника. Казалось, он даже дышать перестал.

– Данила? Тот самый?! – наконец выдавил он из себя. – Похоже, ты надо мной издеваешься. Да я…

– Сначала он прикончил Аивауда, – перебил Мург, – затем монстра в болоте утопил. Это самые проверенные факты.

Тагур буквально впился взглядом в подчиненного, ожидая, когда тот признается во вранье, однако Мург продолжил:

– Мне доложили еще о троих погибших эльфах. К их смерти Данила также причастен. – В подтверждение своих слов гном развернул гобелен и положил на стол копье долговязых. – Я лично видел и другие трофеи.

Хозяин кабинета несколько секунд изучал магическое оружие, поняв, что опровержения не будет. Затем устало опустился в кресло.

– Но как он смог Аивауда?.. Одного из сильнейших магов долговязых?
А королевского стагаза? И он эту тварь в болото?.. – потерянным голосом произнес Тагур. Только что его глаза были наполнены кровавыми отблесками и

вдруг резко позеленели.

– С рейтарами тоже он совладал. Из Витебска поступили данные: сначала туда прибыло более пяти сотен наемников, а в город вернулось менее одной трети.

– И кто их нанял?

– Поскольку сведений нет, думаю, не обошлось без эльфов.

– Они настолько испугались Данилу?

– После гибели Аивауда долговязые сразу вызвали стагаза, уничтожив наших ритуальщиков. Но с какой целью Аивауд приезжал в Крашен, осталось загадкой. Впрочем, имеются некоторые мысли и по этому поводу.

– Какие?

Ночью Мург потратил немало времени, чтобы найти объяснение появлению долговязых в окрестностях Крашена. Правдоподобное и убедительное для начальства, которое могло заинтересовать в первую очередь Тагура. И Мург его отыскал.

– Что могло заставить одного из лучших волшебников отправиться в захолустье, коим эльфы считают Смоленскую республику? Что из местной магии они ценят больше всего? Для поиска чего мог потребоваться волшебник уровня Аивауда?

Подчиненный подводил собеседника к единственному ответу на заданные вопросы. Только природный магический источник или даже слухи о нем могли подвигнуть эльфов на рискованное путешествие в любое место.

– Нечто чрезвычайно важное, – предположил начальник.

– И сами долговязые считали, что мы об этом знаем, поскольку перед смертью пытали Рамза.

– Важное, магическое, ценное для нас и для них… Неужели источник? – высказал проскочившую мысль Тагур и тут же дернул себя за волосяные отростки. –

Точно! Другого объяснения и быть не может.

Глава представительства гномов в Смоленске и его первый помощник Тагур знали о существовании на окраинах столицы республики не очень мощного пульсирующего источника, наделявшего обратившихся к нему силой всего трижды в год. Оба держали информацию в большой тайне, поэтому Рамз эльфам ничего рассказать не мог. Однако долговязые имели много и своих секретов. Вдруг один из них выявил отголоски того самого всплеска, который месяц назад проворонили гномы?

– Да-да, пожалуй, ты гораздо ближе к истине. – Мург не рискнул намекнуть, что подводил именно к этой мысли.

– Погоди, но тогда зачем им вся эта шумиха? Тихо бы рыскали себе по лесам без шума.

– Это они у себя могут шнырять безнаказанно, а тут лесная и болотная нечисть не позволит. А чтобы ее отвлечь, эльфы решили разор в окрестностях Крашена учинить, тогда лихой народец в разбойники подастся и лешему станет не до чужаков.

– Вот уроды! Точно их почерк. Выходит, Данила им все карты попутал? Молодец. Вот скажи, Мург, почему ты до сих пор его не завербовал? Сейчас бы столько проблем можно было решить.

– Я с ним договорился, Тагур.

– Что? – Начальник не поверил своим ушам.

– Мне удалось убедить боярина, что вместе нам будет сподручнее сладить с долговязыми.

– Что же ты до сих пор молчал?! – Тагур заулыбался.

– Не все в нашей сделке под нас писано. Пока удалось сыграть на его ненависти к эльфам. Дальше найдем другие струнки и будем дергать за них. Нынче главное – не спугнуть удачу. Если Данила прознает, что мы за его спиной козни

строим, может сорваться с крючка. Я теперь даже не уверен, стоит ли искать его девицу.

Мург был доволен тем, как ему удалось вернуться к первоначальной теме, но совершенно с другой позиции.

– Да как он может выведать о наших действиях? – отмахнулся Тагур.

– В разговоре Данила намекнул, что ему ведомо, кто стоит за попыткой взять Крашен силами ляхов. И он не ошибся даже в мелочах.

– Семнадцатилетний паренек? Вызнал о наших планах? Мург, ты сам веришь в то, о чем говоришь?

– Мы долго беседовали с этим юнцом, Тагур. Точно могу сказать: раньше с подобными типами встречаться не приходилось. Человек, способный поставить себе на службу местную нечисть и с ее помощью уничтожить неуязвимую тварь, заслуживает особого внимания. Если он будет работать на нас, можно многого добиться. И, я думаю, не стоит афишировать нашу с ним связь.

Сегодня идеи подчиненного Тагуру понравились. Он любил загребать жар чужими руками, поскольку потом всегда можно откреститься от неудач, а успехи записать на свой счет. К тому же сейчас у гнома имелась задачка, к решению которой он ни в коем случае не хотел быть причастен.

– Да, озадачил ты меня, Мург. Даже не знаю, ругать тебя или хвалить. С одной стороны, иметь среди союзников такого опасного типа вроде бы неплохо. Но с другой… каждый раз оглядываться, не ударит ли он ножом в спину…

– Предлагаете от него избавиться? Предупреждаю сразу: будет непросто.

– Нет, спешить мы не станем. Ты как-то говорил, что Данила за своих людей любого способен на клочки порвать?

– Да, все верно.

– Интересно, как он поступит с теми, кто удерживает в неволе Зарину?

– Я им не завидую.

– А ведь это наши коллеги из Поречья. Они при помощи шпионов шведского короля выкрали девку из Крашена. Теперь наверняка считают, что местный боярин в их власти.

Мург знал, что у Тагура с более удачливым северным соседом сложились весьма натянутые отношения. Тамошнее представительство гномов частенько ставили в пример смоленскому, что не могло не раздражать. Дескать, и контакты с местными у них лучше налажены, и артефакты новые чаще появляются, а последний вид асов, созданный в Поречье, вообще вводил Тагура в бешенство: нет бы поделиться опытом, но соплеменники предпочитали отговорки. Видите ли, новые экземпляры еще не прошли проверку, не показали себя в деле…

– Своими действиями они нажили себе смертельного врага, но как бы Данила не решил, будто мы тоже причастны к похищению, – высказал опасения подчиненный.

– Твоя задача – этого избежать. Ты его завербовал, тебе и ответ держать.

– Так, может, подсказать парню, где держат девку? – Мург ляпнул не подумавши, на что сразу последовала бурная реакция:

– Ты соображаешь, о чем говоришь?! Еще не хватало, чтобы мы помогали людишкам.

– Виноват, сглупил.

– В общем, так – я ничего не слышал. А Зарину поначалу, скорее всего, отвезут либо в Гусятино, либо в Городец. – Тагур взял в руки копье. – Хорошая штуковина. Насколько я знаю, с таким оружием эльфы охотятся на стагаза. Что ж, сей артефакт станет убедительным доказательством их грубого вмешательства в наши дела. Я доволен твоей работой, Мург. – Начальник дал понять, что разговор окончен.

Подчиненный покинул кабинет и направился к себе в глубокой задумчивости. С одной стороны, самого страшного ему избежать удалось: начальник не

«одарил» наказанием, мало того, даже похвалил за выполненную работу. Однако озвученное местонахождение Зарины поставило Мурга в весьма сложное положение. Тем самым ему явно намекнули, что не будут против, если эта информация попадет к Даниле, в то же время гном прекрасно сознавал: стоит ошибиться – и всех собак навешают именно на него.

«А что я, собственно, теряю? Парень наверняка и так справится, а с моей помощью это лишь ускорит время и обезопасит наше представительство от ненужных проблем. Не хочется иметь во врагах человека, одолевшего Аивауда и королевского стагаза».

– Нынче поутру ко мне один господин важный захаживал, сказывал, что ты весть значимую ждешь и готов за нее десять монет серебром выдать. Сие правда? – спросил упитанный мужичок среднего роста. Он держал в руках свернутый лист бумаги и избегал смотреть в глаза собеседнику.

Посыльный от Кочебора явился в назначенное время и, скорее всего, не имел представления ни о том, кто передал записку, ни о ее содержимом.

– Как выглядел этот господин? – спросил Еремеев, изучив взглядом прибывшего.

По возвращении в Крашен Александр направился в здание управы, где переговорил с Радимом. Он рассказал парню о состоянии Лады, потом провел небольшое совещание с ближниками… Мужчина с запиской от шведского шпиона, не застав боярина в особняке, тоже прибыл сюда.

– Хорошо выглядел, одежонка получше моей будет, обувка добротная… – начал он описывать важного господина.

Еремеев постарался расспросить поподробнее про человека, передавшего послание. Он скорее походил на исчезнувшего волшебника, чем на Кочебора.

– Ежели б ты мне этого важного господина привел, я бы и золотого не пожалел, – ответил боярин, расплачиваясь.

– Неужто лиходей? – перепугался посыльный, плотно сжимая кулак с серебряными монетами и пряча его за спину.

– Наверняка, коли сам прийти побоялся.

– А я-то, дурак, и не подумавши. Прости, боярин, за деньгой погнался. Жизнь нынче все дороже становится, а у меня жена, детки малые.

Особого сожаления в глазах мужика Александр не заметил, похоже, Кочебор знал, к кому подсылать своего человека с деликатным поручением.

– На словах тот важный тип ничего не просил передать? – поинтересовался Еремеев.

– Не. Торопился он дюже.

Александр несколько раз за время беседы чесал шею за ухом. Делал напоказ. Как знать, вдруг это действительно симптом отравления? Ведь Лада поступала так же возле священного дерева, да и Ларион не исключил подобной реакции организма на яд.

– Коли других сведений нет, можешь идти.

Еремеев после ухода гонца вызвал Лариона.

– Мужик гнилой, но вряд ли действует заодно с негодяями, – сообщил он разумнику.

– Все равно за ним проследят.

– Это правильно. Эх, жаль, времени нет, через полчаса я должен быть за городом. – Александр протянул приятелю записку.

«Через полчаса опосля визита моего посыльного ты должен проехать через восточные ворота Крашена. Никаких провожатых с собой не брать. Двигать тебе прямиком к деревеньке Корытня. Там заглянешь в местный трактир, получишь от меня весточку важную, в ней будет указано, где и когда я желаю с тобой

словом перемолвиться. Ждать долго не стану, большой надобности в том нет, а с живой девкой волокиты много».

Ларион прочитал записку.

– Сей Кочебор либо и вправду много соглядатаев тут имеет, либо в обман ввести пытается. Это сколько же народу нужно задействовать, чтобы не токмо проследить, но и сведения донести, куда след?

Еремеев специально не стал дожидаться посланника похитителей в особняке и устроил встречу в здании управы. Хотелось проследить, как посыльный Кочебора будет добираться от дома, из которого похитили Зарину, до центральной площади города. К сожалению, соглядатая за мужичком обнаружить не удалось – отсутствие Лады давало о себе знать.

– Блефуют похитители или нет, выяснять некогда, – задумчиво произнес боярин.

– Чего? – переспросил волшебник. – Бле…

– Голову нам морочат, гады! – пояснил Александр. – Знают, что проверить не успеем, вот и изгаляются. Доберусь до Кочебора, он у меня другие песни запоет.

Еремеев почувствовал подступающую дурноту и потянулся к фляге с бодрящим напитком. Жидкость привычно обожгла горло, через несколько секунд полегчало.

– Командир, нельзя тебе идти в нынешнем состоянии. И девушку не спасешь, и себя погубишь.

– К сожалению, другого состояния у меня в ближайшее время не предвидится, а без Зарины… – Александр не закончил фразу. – В общем, с некоторых пор мне стало понятно – жизнь Кочебору дана по ошибке и эту ошибку исправить должен я.

– Опять сам? – покачал головой Ларион. – Знаешь, сколько жаждущих тебе подсобить?

– Догадываюсь. Токмо судьба подкидывает такие задачки, решать которые мне надо самолично. Твоя задача – очень внимательно посмотреть, кто за мной будет наблюдать, а потом, ежели такой объявится, пригляд за ним устроить. Надо нам город целиком от прихвостней очистить. Жаль, Лады с нами пока нет, ее умение сейчас было бы очень кстати.

– Командир, – в дверях показался Радим, – там к тебе портной из местных, говорит – по важному делу.

Радим стал первым человеком, с кем сдружился Еремеев, попав в этот мир. Второй была девушка, находившаяся сейчас под опекой священного дерева. Эти двое собирались в скором времени пожениться, но шведский шпион вмешался и в их планы.

– Ежели он собрался мне новый кафтан шить, пусть найдет другое время.

– Говорит, что прибыл с посланием от Мурга.

Еремеев не смог скрыть удивления. Гном уехал только вчера – и сразу послание?

– Пусть войдет, а вы, мужики, подождите за дверью. Не хочу спугнуть еще одного агента.

«Сколько же их в этом маленьком городке развелось? У ляхов одни, у шведов другие, гномы имеют свои глаза и уши, не удивлюсь, что и эльфам кто-нибудь донесения строчит. Так что чистить город придется долго».

– Низко кланяемся, боярин.

Тщедушный мужчина лет сорока отвесил глубокий поклон.

– Ты от Мурга с новостями? – строго спросил Александр.

– Нынче голубь из Смоленска прилетел, записку доставил. В ней велено к тебе пожаловать да бумагу передать.

«Везет мне сегодня на донесения», – подумал Еремеев и развернул скатанную в трубочку записку.

На одной стороне листа прочитал: «Передать лично в руки боярину Даниле». На другой не нашел ни одного слова.

– И как это понимать?! – рассердился Александр.

– Некоторые послания перед прочтением нужно сжечь, господин, – посоветовал портной и достал из кармана огниво.

– Благодарю, – пробурчал Еремеев.

Лист бумаги вспыхнул, стоило поднести к нему огонь. Прямо перед глазами боярина развернулось ярко-оранжевое полотно, на котором по очереди начали проявляться слова.

«Зарину похитили шведские шпионы. В деле – Пореченское представительство гномов. Девушку могут отвезти в Гусятино или Городец, где имеются наши схроны. Важно перехватить за сутки».

Александр успел пробежать глазами текст послания до того, как полотно рассыпалось пеплом.

– При случае передай Мургу мою благодарность. У тебя все? – Еремеев дал понять, что встреча закончена.

– Не буду более задерживать столь занятого господина.

Визитер поспешил удалиться, а в комнату сразу вошли Ларион и Радим.

– Какие новости?

– Возможно, Зарину держат где-то поблизости от Гусятино или Городца.

– Городец будет в пятнадцати верстах на северо-восток, до Гусятино – все двадцать на север. Можем два отряда направить, – предложил Радим.

Молодой человек по заданию командира изучил попавшие под начало боярина окрестности Крашена: обе деревни числились в Крашенском уезде.

– Боюсь, толку от этого будет мало. – Еремеев покачал головой.

– А давайте, – Радим, которого Еремеев назначил управляющим в городе, серьезно отнесся к делу и в отсутствие командира тщательно изучил последние новости в округе, – отправим отряд в недавно разоренную деревеньку. Она неподалеку от тех двух находится. Думаю, для нового боярина будет правильным разобраться в случившемся: там кто-то почти всех местных под корень извел. А в Гусятино и Городец пущай Дан своих пошлет, токмо посмышленей выберет.

Дан в Крашене верховодил нищими и попрошайками, среди его подопечных имелись и те, кто умел подкрадываться, подмечать детали и при необходимости быстро и почти незаметно ретироваться.

– В той деревеньке есть где на ночь укрыться? – спросил Александр.

– Вряд ли. Потому остановка отряда в том же Городце и не вызовет подозрений, а завтра с утра пусть наймут людей да частокол восстановят, глядишь – выжившие назад потянутся.

– Отличная идея, Радим. Заодно и бойцов Салеха к делу пристроим, а то степняк меня замучил своим невыполненным долгом.

Салех руководил тремя десятками степняков, которых обучал воинскому мастерству. Так случилось, что Еремеев вытащил его из лап смерти, и теперь Салех считал себя обязанным вернуть долг.

– У степняков токмо вожак знает русский… – начал было Ларион.

– На самом деле это не так, – перебил его Александр. – Салех сегодня сказал, что почти все его бойцы понимают нашу речь, половина может также худо-бедно

изъясняться.

– А почему они?.. – возмутился разумник.

– Это было задание учителя: вести себя так, чтобы никто не заподозрил, будто они понимают по-русски. Парни, похоже, справились.

– Действительно. Даже я ничего не заметил, хоть и маг разума. – Ларион покачал головой.

– Когда начинаем верить в то, что мы лучше других, судьба преподносит сюрпризы, и не всем удается их пережить. Сам не раз убеждался.

Еремееву припомнился случай с кодом, благодаря которому в своем мире он получил доступ к ворованным деньгам босса. Тогда он почему-то решил: его не вычислят. Ошибся. А ценой ошибки стало жуткое избиение, попадание на больничную койку с последующим перемещением в иной мир.

– Позвать Салеха? – спросил Радим.

– Давайте зайдем к нему по пути. Мне уже пора. Да, Ларион, мне донесли, что за похищением Зарины и отравлением Лады стоят гномы из Поречья. Хотелось бы приглядеться к этим чужакам повнимательнее. Есть у нас такая возможность?

– Попробуем отыскать, – пообещал разумник.

Время действительно поджимало. Александр собирался переговорить с Буяном по поводу помощи пограничникам, с лешим, чтобы узнать, найден ли след Зарины за городом, с Жучкой, если та еще не идет за похитителями…

Судя по тому, что собачка до сих пор не дала о себе знать, затея удалась и она сейчас отправилась по следу. Оставался вопрос – куда? Это и хотел сейчас выяснить крашенский боярин Данила Ревин, он же – Еремеев Сан Саныч.

Боярин выехал через восточные ворота, добрался до дубравы и постучал по дереву условленным стуком. По договоренности с хозяином леса на стук должен был объявиться сам леший или прилететь дятел, через которого они

переговорят. Однако ни того ни другого Александр так и не дождался.

Боярин спешился и сделал еще пару попыток.

«Вот и верь после этого местной нечисти! Неужели опять кинул? Но с чего? Обиделся? Да вроде я ничего крамольного не сказал там, возле дуба».

Не дождавшись лешего, Еремеев был вынужден продолжить путь. Пока приходилось играть по чужим правилам, но поменять их хотелось скорее. Слишком многое от этого зависело.

Глава 3

Может, он в князья задумал?

Александр напрасно поминал хозяина леса «незлым тихим словом» – леший действительно, как они и договаривались, поджидал порученца неподалеку от опушки леса, пока его крылатый помощник, красногрудый дятел, отслеживал передвижения порученца в Крашене. А до этого старик призвал к городу самых лучших нюхачей…

Отыскать след похищенной девушки оказалось весьма непросто, и леший уже подготовил Даниле целый перечень претензий. Лисы, широкой полосой обежавшие периметр городской стены в поисках следа, наткнулись на отравленный участок и едва унесли ноги, потеряв трех самок. Это была первая претензия. На месте погибших волколак почуял запах похищенной. Он пошел по следу и угодил в капкан, обнаружив сапожки Зарины. Естественно, в этом тоже был виноват молодой боярин. А в итоге все заслуги многочисленных подданных лешего присвоила странная собачка Данилы. Она обнюхала обувь похищенной и умчалась по дороге на северо-восток.

Старик еще обдумывал, чего бы стребовать с порученца в покрытие понесенных убытков, когда с дерева на плечо спрыгнула белка с докладом, что в трех верстах на востоке бушует поганое пламя.

– Опять кто-то непотребство учинить вздумал! – Леший покачал головой и поторопился к месту пожара.

Он прибыл туда очень быстро, но все равно опоздал: прямо среди березовой рощицы зияла огромная черная прогалина, в центре которой торчал догорающий ясень. Вдобавок от пожарища веяло такой инородной жутью, что белку хватил удар.

– Это что же за лиходеи сызнова мой лес огнем магическим изводят? Опять чужаки пожаловали?

Леший подошел к погибающему дереву, чтобы окутать его гасящими и оживляющими чарами. Старик не ошибся, почуяв чужеродную магию, однако не ожидал, что здесь, в его собственных угодьях, кто-то посмеет посягнуть на него. За что и поплатился.

Стоило подойти к дереву, как над головой сомкнулась ловчая сеть, подкинувшая добычу вверх. Через секунду леший был подвешен к толстой ветви ясеня, и в этот самый миг финальная вспышка огня окончательно погубила дерево.

– Кто вздумал со мной шутки шутить? – закричал пленник.

Он привычно потянулся к силе, которой всегда было в избытке, и вдруг почувствовал, что не может ею воспользоваться, – контакт с природой оборвался. Это означало лишь одно: тот, кто готовил ловушку, знал сильные и слабые стороны хозяина леса.

Необычное пламя выжгло землю не только на поверхности. На глубине в полметра также не осталось ничего живого. В результате леший оказался отрезан от всей растительности, а летающие и ползающие обитатели леса постарались убраться как можно дальше от нахлынувшей чужеродной магии.

Дерево не подавало никаких признаков жизни, но самое паршивое таила в себе ловчая сеть. Она была исписана причудливыми знаками, которые начали гореть синим огнем, не пропуская чары из внутренних запасов лешего. Старик в собственном лесу оказался в полной изоляции и ничего поделать с этим не мог.

– Да как же это меня угораздило? – заволновался он. – Кто же сие сотворил?

Леший, который пару дней назад получил во владения священное дерево и уже начал считать себя одним из самых могучих представителей в своем роде, внезапно стал абсолютно беспомощным. Резкая перемена сбила с толку и вызвала легкую панику. Старик (хотя для своих двухсот лет он считался едва достигшим совершеннолетия) растерялся. Просидев с четверть часа в глубоком унынии, он начал кричать. Не помогло, только охрип. Попытался разорвать сеть – снова без результата. Пойманный стал браниться, однако и это не изменило его положения.

– Кто же сумел эту сетку сотворить, да еще и здесь поставить? Неужели сосед поблизости объявился? Так вроде я никому бед не чинил, опять же сперва поговорить следует, а потом пакости строить…

– Ты чего туды забрался, друг сердешный? – Знакомый голос заставил прервать тяжкие думы.

– Прелестница? Так это твоих рук дело?! – возмутился он. – За что?!

– Хе-хе, он еще спрашивает, аспид проклятый! – Кикимора остановилась на краю выжженной поляны, уперев руки в боки. – Сам наобещает с три короба, а слов своих и не держит. А мы обмана ни в жизнь не прощаем!

Что-то в речи старушки показалось странным, однако леший сейчас был не в том состоянии, чтобы обращать внимание на подобные мелочи, его буквально переполняло негодование.

– Какой обман, прелестница?! Я из шкуры вон лезу, лишь бы угодить, а ты меня…

– Смеешь пытать меня о своих злодействах? Тебе про то лучше ведомо, слизняк болотный. Вот повисишь тут недельку, сразу все припомнишь! – Она развернулась, показывая, что собирается уйти.

– Недельку?! Да ты в своем уме?! Это чего же я такого для тебя не сделал? Ветку не принес? Так ты сама просила, дабы порученец все исполнил, вот он этим нынче и занимается. И ежели б я здесь не висел, мы бы для тебя сей источник

вдвое быстрее разбудили.

– Опять брешешь! Покажи прутик с листочками! – потребовала кикимора, словно и не слушала его слова.

– У Данилы он, ты же сама…

Лешего только сейчас осенила страшная догадка, и он захлопнул пасть на полуслове.

– Значит, говоришь, ключ к источнику у порученца? – Старуха потерла руки от удовольствия. С нее сползла внешность «прелестницы», и взору открылась жуткая картинка даже по меркам болотных хозяек. – Хе-хе, полдела сделано. Этого мы быстро вокруг пальца обведем, а ты здесь позагорай маленько. Не люблю, когда всякие неудачники под ногами путаются.

– Смотри зубы не обломай об моего порученца, злыдня! – Пленник попытался разорвать сеть, но та лишь сильнее засветилась.

– Я таких людишек, как твой порученец, хе-хе, сотнями щелкаю, как семечки. Тебя при большом желании могу за пару недель уморить. Знаешь, какую силу дает даже спящий источник, ежели рядом с ним неотрывно десять годков пробыть? Тебе такая и не снилась. А когда мне этот источник пробудить удастся, ты, ежели доживешь, да сестрица моя непутевая станете на меня батрачить. А половину твоего леса я в болото обращу.

– Не бывать этому! – возмутился леший. – Да я скорее сдохну…

– Вот то верно. И сам даже не ведаешь, насколько скорее. Тут вот ожидает жаждущий помощь оказать в твоем рвении. Будь здоров!

Кикимора развернулась и буквально растворилась среди берез, а вместо нее на край выжженной поляны вышел эльф. Леший их в жизни видел не так много, но сразу сообразил, что перед ним тот самый, которого оставили умирать в дубовой роще.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/stepanov_nikolay/altarnyy-mag-sila-voli

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити